

Слова Гисласон оказались правдивыми. Действительно, весь клан праздновал!

Не только члены клана высокого уровня... даже многие из рядовых членов клана, разбросанных по всем Горам Небесного Обряда, собрались в различных местах, чтобы выпить и пообщаться. Рождение в клане такого эксперта – это то, чем даже обычные члены клана будут гордиться!

Когда четыре предка были живы, клан находился в прекрасном состоянии!

После того, как они умерли, клан опустился вплоть до того, что его прилюдно оскорбили восемь великих кланов на границах Гор Небесного Обряда. Это было унижение! Всё это заставило членов клана, которые пережили те славные дни, чувствовать себя очень подавленными!

Внезапное публичное возвышение Линлэй позволило членам клана снова почувствовать себя гордыми и высокомерными.

Состоялся очень яркий праздник. Даже патрулирующие солдаты пили вино и праздновали. С учетом наличия Высшего Бога Парагон в клане, патрулирующие солдаты не были так скованы делами. Теперь никто не осмелился прийти и создать неприятности клану Четырех Божественных Зверей.

Поздно ночью. Высоко в небе висела фиолетовая луна.

В Горах Небесного Обряда. В горе, контролируемой кланом Лазурного Дракона. Здесь появилось огромное имение, которое раскинулось на большом участке земли. С точки зрения размера, это имение было даже больше, чем резиденция Патриарха. Оно казалась довольно простой с расстояния, но, если внимательно приглядеться... можно было увидеть, что даже стены имения были покрыты интересной резьбой. Учитывая талант Линлэй, он мог сразу сказать, что эта резьба была выполнена кем-то, кто был по крайней мере на уровне гроссмейстера в резьбе скульптур.

И прямо сейчас...

В передней части этого имения стояли только две фигуры: Линлэй и Гисласон.

Линлэй не мог не посмотреть в сторону стоящего рядом Гисласона. Он подумал про себя: «Патриарх действительно организовал немало вещей для меня».

«Патриарх, я буду жить здесь?», - спросил Линлэй.

«Линлэй, - засмеялся Гисласон. – Сейчас ты эксперт номер один нашего клана Четырех Божественных Зверей! Когда люди из внешнего мира будут обсуждать клан Четырех Божественных Зверей, первый человек, которого они будут вспоминать – это ты. Твое место жительства должно соответствовать твоему статусу. Кроме того, это место довольно большое, а у тебя есть много родственников и друзей. Его должно быть достаточно».

Линлэй кивнул.

Размер этого имения был сопоставим с размером Замка Драконьей Крови континента Юлан. Даже тысяча человек может поместиться внутри, не говоря уже ста.

«Тогда я согласен», - ответил Линлэй.

Гисласон рассмеялся и кивнул: «Завтра ты можешь переселить свою семью и своих друзей сюда».

Уортон и другие в настоящее время находились в большом ущелье. Хогг пошел навестить своих предков клана Баруха. Для Хогг и Уортона встреча с предками имела огромное значение.

«Нет смысла спешить, - сказал Линлэй. - Члены моей семьи захотели провести некоторое время с их предками с континента Юлан».

«Справедливо, - засмеялся Гисласон и кивнул. - Линлэй... смотри».

В руках Гисласона появилась маленькая нефритовая бутылочка.

Нефритовая бутылка имела небольшое отверстие. Такая обычно использовалась для хранения предметов, таких как Золотые Духовные Жемчужины и тому подобное.

«Это...? - нахмурился Линлэй. - Мошь Владыки?».

«Правильно. Мошь Владыки Земли, - засмеялся Гисласон. - Линлэй, я знаю, что ты тренируешься в Законах Земли. Таким образом, будет лучше, если ты будешь использовать Мошь Владыки Земли. Именно поэтому мы приготовили это для тебя! Ты эксперт номер один нашего клана. Естественно, ты должен использовать наиболее подходящий тип Мощи Владыки».

Хотя эта небольшая нефритовая бутылочка Мощи Владыки была далека от того, что дал Линлэй Рэйсджем, она всё равно должна была содержать по крайней мере тысячу капель.

«Патриарх, - Линлэй не брал ее, качая головой. - Эта нефритовая бутылочка содержит слишком много Мощи Владыки. С тех пор, как четыре предка нашего клана погибли, наш клан Четырех Божественных Зверей утратил источник Мощи Владыки. Каждая используемая капля уходит навсегда. Лучше всего, если ты придержишь их у себя и пусть другие Старейшины клана используют эти капли».

Линлэй знал, что получив текущую силу, даже если он использует Мошь Владыки Разрушения, ему нет смысла опасаться других Парагонов, а в Драконе́й форме он даже имел небольшое преимущество.

«Ха-ха...», - рассмеялся Гисласон.

«Линлэй, ты слишком сильно обеспокоен этим вопросом. В прошлом наш клан должен был быть скуп в использовании Мощи Владыки, частично потому, что у нас больше не было ее источника. Кроме того, мы находились под серьезным давлением со стороны восьми великих кланов. Мы расходовали Мошь Владыки слишком быстро. Каждая битва представляла собой потерю Мощи Владыки и кроме того, в каждой битве мог погибнуть наш Старейшина. Поэтому капли использовались слишком быстро и клан не решался слишком свободно ими распоряжаться. В конце концов, в то время мы не имели ни малейшего представления о том, каким будет будущее нашего клана... и поэтому мы должны были быть более экономными».

«Но теперь, Линлэй, ты Парагон. Кто осмелится прийти и создать проблемы нашему клану Четырех Божественных Зверей?», - радостно засмеялся Гисласон.

Услышав это, Линлэй согласился с Гисласоном.

Действительно, учитывая уровень его силы, было очень мало людей, которые были настолько слепы, чтобы прийти и попытаться навредить его клану. Больше не будет множества ситуаций, когда клану необходимо использовать Мошь Владыки.

«Возьми, Линлэй», - призвал Гисласон.

Линлэй немного колебался.

«Давайте сделаем так!», - с щелчком руки Линлэй мгновенно взял под контроль свою Божественную силу земли, чтобы собрать сущность элемента земли из окрестностей и сформировать маленькую черную колбу. Линлэй указал одним пальцем и сразу же, в ладонях Линлэй из ниоткуда появился поток черной воды, который устремился к колбе.

Эта черная “вода” на самом деле представляла из себя Мошь Владыки Разрушения.

Линлэй в действительности имел очень большое количество Моши Владыки Разрушения.

Через несколько мгновений колба была заполнена. Эта колба составляла примерно десять процентов от фляги.

«Что ты...?», - уставился Гисласон.

«Патриарх, давай поменяем эту колбу Моши Владыки Разрушения на бутылочку Моши Владыки Земли. Ты прав. Если у меня будет Мошь Владыки Земли, я смогу действовать более эффективно», - смеясь, Линлэй передал маленькую черную колбу.

Если бы клан имел огромное количество Моши Владыки, Линлэй взял бы бутылочку. Но клан не имели большого количества Моши Владыки. Скорее всего, маленькая бутылочка представляет собой большую часть резерва клана.

«Линлэй, - Поспешно сказал Гисласон. - Это не приемлемо. Ты...».

«Возьми ее, иначе я не буду принимать твою», - Линлэй покачал головой.

Гисласон мог только беспомощно рассмеяться, а затем кивнуть: «Хорошо».

Он принял колбу Моши Владыки Разрушения, а Линлэй взял Мошь Владыки Земли. Линлэй был обеспокоен тем, что он имел большое количество Моши Владыки Разрушения, но, учитывая его силу, будет очень мало случаев, в которых он должен будет использовать ее. Поменяться на Мошь Владыки Земли было выгодно для него.

Время текло и в мгновение ока, после возвращения Линлэй в клан прошло более десяти лет.

Линлэй чувствовал, что отношение его соклановцев, в том числе лидеров кланов, изменилось. Линлэй понял... что после того, как он стал Парагоном, он автоматически стал духовным лидером всего клана Четырех Божественных Зверей. Его позиция теперь была сродни тому, что представлял из себя Бог Войны в своей Империи О’Брайен или Первосвященник в Империи Юлан.

Поместье, в котором проживал Линлэй, стало святой землей для клана.

В обширных травянистых равнинах дворах имения собралась большая группа людей. Линлэй,

Рейнольдс, Йель и Джордж сидели в кругу, пили вино и празднично болтали о разных вещах. Но, конечно... разговор с ними поддерживал Божественный клон воды Линлэй. Другие клоны, включая его первоначальное тело, тренировались.

Первоначальное тело Линлэй продолжало прогрессировать быстрее всех.

«Старейшина Линлэй», - к воротам подбежал стражник и поклонился.

«Мм?», - Линлэй посмотрел на него.

«Старейшина Линлэй, Патриарх просил передать, что Лорд Префект континента Нефритового Плата хочет встретиться с Вами, Старейшина», - сказал стражник.

Линлэй засмеялся и спокойно кивнул, а затем распространил Божественное чувство, мгновенно охватывая все Горы Небесного Обряда. Естественно, это касалось Гисласона и Лорда Префекта. Линлэй мысленно обратился: «Патриарх, просто скажи Лорду Префекту, что я в настоящее время тренируюсь и не могу встречаться с гостями. Пока не произойдет что-то важное, пожалуйста, помоги мне не беспокоиться по поводу всех остальных дел».

Гисласон был поражен.

Он не обнаружил Божественного чувства Линлэй.

Он не мог не вздохнуть: «Парагоны действительно невероятны. Сила их духовной энергии значительно превосходит мою».

Гисласон понимал темперамент Линлэй. Линлэй не хотел отвлекаться и участвовать в таких встречах, ведь они представляли из себя ценность лишь для тех людей, которые пытались подружиться с ним.

«Хорошо, я помогу тебе, - ответил Гисласон. - Тогда, в будущем, если не появится какой-нибудь важный вопрос, ты не будешь встречаться с подобными гостями?».

«Верно, - мысленно ответил Линлэй. - Кроме людей, с которыми я знаком, например Рэйсджем. Если я не знаком с ними и не имею никакого отношения к ним, если они не пришли с важным вопросом, я не буду встречаться с ними».

Решение Линлэй было весьма мудрым, потому что после прихода этого Лорда Префекта, каждые несколько месяцев или несколько лет являлся кто-нибудь новый. Некоторые хотели подружиться с Линлэй, в то время как другие хотели попросить Линлэй помочь им с чем-то. Третьи хотели принять Линлэй в качестве своего учителя.

Проще говоря, многие пришли сюда, желая побеспокоить его.

К счастью, клан Четырех Божественных Зверей сделал так, что никто из них не добрался до Линлэй.

На самом деле было вполне нормально, что многие люди пришли встретиться с Линлэй. В конце концов, Парагоны редко оглашали место своего жительства. Людям было очень трудно найти Парагонов.

В своем имении.

«Дядя, - Ина подозрительно посмотрела на Линлэй. - Только что, тот человек, который хотел

прийти навестить тебя, придумал способ доставить это письмо. И действительно, в письме совершенно очевидно описывается характер несправедливости по отношению к нему и он на самом деле сейчас в весьма плачевном состоянии. Дядя, почему ты не можете быть так добр, чтобы помочь ему?».

Линлэй усмехнулся и покосился на Ину.

«Ина, - Бебе смотрел на свою дочь. - Кто знает, сколько обид и сколько ненависти есть во всём Царстве проклятых? Ты хочешь, чтобы твой дядя помог одному человеку, но как насчет других бесчисленных обид? В Царстве проклятых люди погибают каждый момент каждого дня. Как ты думаешь... каждый человек, который умер, заслуживал того, чтобы умереть? Они также умерли несправедливой смертью. Ты хочешь, чтобы твой дядя сделал всё Царство проклятых своим врагом и пошел мстить за каждого человека, который умер?».

Ина была ошеломлена.

Ина и Уэйд жили под защитой Линлэй и Бебе и поэтому они почти никогда не страдали от подобного. Они не были похожи на Линлэй, который шел по тонкому лезвию между жизнью и смертью. Они видели происходящие в мире дела иначе.

«Если бы я помогал людям, которые не являются членами моей семьи или друзьями, то я должен иметь триллион клонов», - хмыкнул Линлэй.

Ина очаровательно засопела и ее нос сморщился.

«Забудь о проблемах других. Есть много личных вопросов, с которыми я еще не разобрался», - Линлэй покачал головой и вздохнул.

«А?», - Ина озадаченно посмотрела на Линлэй.

Линлэй усмехнулся, не вдаваясь в подробности.

Хотя эти дни были мирными и счастливыми, Линлэй заметил, как его отец, Хогг, иногда погружался в себя. Линлэй понимал, что отец думает о его матери. Линлэй всегда думал про себя... что в один день он наведается в Божественную Плоскость Света и попросит Главного Владыку Света восстановить свободу матери.

Время текло и в мгновении ока прошло сто лет.

Немало людей собрались в имении Линлэй.

«Третий брат внезапно заперся внутри несколько дней назад. Все его клоны в процессе тренировок. Он сказал, что он достиг критического момента... но внезапное озарение должно быть очень быстрым. Почему он еще не вышел? - Рейнольдс взглянул на далекий коридор, в то время как Джордж просто спокойно засмеялся. - Куда спешить? Ты имеешь вечную жизнь».

Услышав это, Рейнольдс не мог не рассмеяться.

Действительно, для Божеств, которые не были затронуты временем, десять лет или сто лет были ничем.

«Эй, третий брат возвращается?», - сказал Йель.

Рейнольдс и другие повернулись. Даже некоторые общающиеся, смеющиеся люди,

находящиеся вдалеке, заметили, что из коридора вышла фигура с длинными распущенными каштановыми волосами. Это был Линлэй. Он находился в довольно хорошем настроении.

«Я тренировался в течение ста лет и наконец-то слил два типа Глубинных Тайн».

Слить Глубинные Тайны различных Законов было чрезвычайно трудно.

После того, как его душа мутировала ее сила значительно увеличилась... и всё же ему до сих пор приходилось тратить так много лет, прежде чем сделать настоящий прорыв.

«И это только начало. Далее я солью три вида... и количество времени, которое на это потребуется, будет возрастать по экспоненте. Моя цель - слить четыре», - Линлэй был весьма оживленным. Если бы он объединил четыре типа Глубинных Тайн из различных Законов, насколько мощным он бы стал? Скорее всего, он смог бы убить даже Парагонов.

«Босс», - побежал Бебе.

«Мой отец?», - спросил Линлэй.

«Дядя в своей комнате. Я не видел его сегодня», - сказал Бебе.

«Хорошо. Я навещу его, - Линлэй посмотрел в сторону других, а затем направился к резиденции отца. После завершения тренировки, первой мыслью Линлэй было то, что настало время отправиться в Божественную Плоскость Света. - Независимо от того, получится у меня или нет, мне по крайней мере нужно увидеть Главного Владыку Света и попытаться выпросить у него то, что мне нужно».

P.S. Взялся за новый проект, прошу оценить, желательно положительно xD: Сказания о Пастухе Богов - <http://tl.rulate.ru/book/12626>

<http://tl.rulate.ru/book/107/106840>